

Надсон, Семен Яковлевич - известный поэт. Родился в Петербурге 14 декабря 1862 года. Мать его происходила из русской дворянской семьи Мамонтовых; отец, еврейского происхождения, был чиновником; человек даровитый и очень музыкальный, он умер, когда Н. было 2 года. Оставшаяся без всяких средств с двумя детьми вдова его сначала жила гувернанткой в Киеве, потом вышла вторично замуж. Этот брак был крайне несчастлив. В памяти поэта осталось неизгладимое впечатление от тяжелых семейных сцен, закончившихся самоубийством отца, после чего мать Н., вместе с детьми, поселилась в Петербурге у брата, но вскоре умерла. Оставшись на попечении дяди, с которым мало ладил, Н. в 1872 году отдан пансионером во 2-ю военную гимназию (теперь 2 кадетский корпус), где и окончил курс. Поступив в Павловское военное училище, он простудился на ученье. Врачи констатировали начало чахотки, и его на казенный счет отправили в Тифлис, где он провел год. В 1882 году Н. выпущен подпоручиком в Каспийский полк, расположенный в Кронштадте. Это был лучший период его жизни; светлое его настроение отразилось в одном из немногих, не отравленных тяжелым раздумьем стихотворении:

Сбылось все, о чем за школьными стенами
Мечтал я юношей, в грядущее смотря.

Быстро растущая литературная известность, живой нрав, остроумие, доброе сердце - все это располагало товарищей и знакомых к Н.; его окружали заботами и попечениями. Военная служба тем не менее очень тяготила Н., и он при первой возможности вышел в отставку (1884). Несколько месяцев он был секретарем редакции "Недели", но вскоре болезнь груди приняла такой оборот, что друзья поэта, при помощи Литературного фонда, отправили его сначала в Висбаден, потом в Ниццу. Ни теплый климат, ни две мучительные операции туберкулезной фистулы ноги, которые ему сделали в Берне, не привели ни к чему, и летом 1885 года друзья решили отвезти его назад в Россию. Медленно угасая, он прожил еще около 1 1/2 лет, сначала в Подольской губернии, затем под Киевом и, наконец, в Ялте, где умер 19 января 1887 года. За это время популярность его все росла, вышедшее в 1885 году собрание стихотворений быстро разошлось, потребовалось второе и третье, Академия Наук присудила ему Пушкинскую премию, иллюстрированные издания помещали его портрет, он получал множество сочувственных писем. Когда он в Киеве устроил вечер в пользу литературного фонда, его встретили бурной овацией, а после чтения вынесли на руках. Живя под Киевом и ища заработка, чтобы не нуждаться в помощи друзей и Литературного фонда, Н. стал писать литературные фельетоны в киевской газете "Заря". Это вовлекло его в полемику с критиком "Нового Времени", В.П. Бурениным, который в прозрачных намеках взвел на Н. обвинение в том, что болезнь его притворная и служит предлогом для вымалывания пособий. Умиравший поэт, глубоко пораженный этим обвинением, собирался ехать в Петербург и устроить суд чести, но не был допущен к тому друзьями. Через несколько времени нападки возобновились с новой силой; последний направленный против Н. фельетон "Нового Времени" пришел в Ялту уже после его смерти. Тело поэта было перевезено в Петербург и похоронено на Волковом кладбище. Через несколько лет, на собранные по подписке деньги, над могилой Н. поставлен памятник. - Н. начал писать очень рано; уже в 1878 году одно его стихотворение было напечатано в "Свете" Н.П. Вагнера; затем он помещал стихи в "Слове", "Устоях", "Мысли". В 1882 году с ним познакомился А.Н. Плещеев, чрезвычайно тепло отнесшийся к дебютанту и открывший ему дорогу в "Отечественные Записки". Помещенные здесь стихотворения Н. обратили на него всеобщее внимание. Интерес к поэзии Н. не ослабел до сих пор. Право собственности на сочинения Н., по его завещанию, принадлежит Литературному фонду, которому он, таким образом, сторицею заплатил за поддержку. Образованный путем продажи стихотворений Н. "надсоновский капитал" фонда составляет в настоящее время около 200 тысяч рублей. В течение 28 лет со времени его смерти стихотворения его выдержали 28 изданий (по 6000 экземпляров, а последние годы по 12000 экземпляров). Этот небывалый успех многие приписывали сначала сочувствию к несчастной судьбе безвременно погибшего поэта и как бы протесту против клеветы, отравившей ему последние дни жизни. Прошло, однако, много лет, невзгоды забыты, а успех стихотворений Н. остается прежний. Нужно, значит, искать его объяснения в самых стихах Н. В Н. отразилось то переходное настроение, которым характеризуется и деятельность лучшего представителя литературного поколения конца 1870-х и начала 80-х годов - Гаршина. Н. - олицетворение Рябинына в известном рассказе Гаршина: "Художники". Подобно Рябининому, он восклицает: "Но молчать, когда вокруг звучат рыдания и когда так жадно рвешься их унять, под грозой борьбы и пред лицом страдания... Брат, я не хочу, я не могу молчать". Было время, когда "поэзия несла с собою неведомые чувства, гармонию небес и преданность мечте, и был закон ее - искусство для искусства и был завет ее - служенье красоте". Но "с первых же шагов с чела ее сорвали и растоптали в прах роскошные цветы - и темным облаком сомнений и печали